

Белая уточка

Один князь женился на прекрасной княжне и не успел еще на нее взглядеться, не успел с нею поговориться, не успел ее послушаться, а уж надо было им расставаться, надо было ему ехать в дальний путь, покидать жену на чужих руках. Что делать! Говорят, век обнявшись не просидеть. Много плакала княгиня, много князь ее уговаривал, заповеждал не покидать высока терема, не ходить на беседу, с дурными людьми не ватажиться, худых речей не слушаться. Княгиня обещала все исполнить. Князь уехал, она заперлась в своем покое и не выходит.

Долго ли, коротко ли, пришла к ней женщина, казалось - такая простая, сердечная! "Что, - говорит, - ты скучаешь? Хоть бы на божий свет поглядела, хоть бы по саду прошла, тоску размыкала, голову простудила" [освежила чистым воздухом]. Долго княгиня отговаривалась, не хотела, наконец подумала: по саду походить не беда, и пошла. В саду разливалась ключевая хрустальная вода. "Что, - говорит женщина, - день такой жаркий, солнце палит, а водица студеная - так и плещет, не искупаться ли нам здесь?" - "Нет, нет, не хочу!" - а там подумала: ведь искупаться не беда! Скинула сарафанчик и прыгнула в воду. Только окунулась, женщина ударила ее по спине: "Плыви ты, - говорит, - белою уточкой!" И поплыла княгиня белою уточкой. Ведьма тотчас нарядилась в ее платье, убралась, намалевалась и села ожидать князя. Только щенок вякнул, колокольчик звякнул, она уж бежит навстречу, бросилась к князю, целует, милует. Он обрадовался, сам руки протянул и не распознал ее.

А белая уточка нанесла яичек, вывела деточек, двух хороших, а третьего заморышка, и деточки ее вышли - ребяточки; она их вырастила, стали они по реченьке ходить, злату рыбку ловить, доскутики собирать, кафтаники шивать, да выскакивать на бережок, да поглядывать на лужок. "Ох, не ходите туда, дети!" - говорила мать. Дети не слушали; нынче поиграют на травке, завтра побегают по муравке, дальше, дальше, и забрались на княжий двор. Ведьма чутьем их узнала, зубами заскрипела; вот она позвала деточек, накормила-напоила и спать уложила, а там велела разложить огня, навесить котлы, наточить ножи. Легли два братца и заснули, - а заморышка, чтоб не застудить, приказала (им) мать в пазушке носить - заморышек-то и не спит, все слышит, все видит. Ночью пришла ведьма под дверь и спрашивает: "Спите вы, детки, иль нет?" Заморышек отвечает: "Мы спим - не спим, думу думаем, что хотят нас всех порезати; огни кладут калиновые, котлы высят кипучие, ножи точат булатные!" - "Не спят!"

Ведьма ушла, походила-походила, опять под дверь: "Спите, детки, или нет?" Заморышек опять говорит то же: "Мы спим - не спим, думу думаем, что хотят нас всех порезати; огни кладут калиновые, котлы высят кипучие, ножи точат булатные!" - "Что же это все один голос?" - подумала ведьма, отворила потихоньку дверь, видит: оба брата спят крепким сном, тотчас обвела их мертвой рукой - и они померли.

Потутру белая уточка зовет деток; детки нейдут. Зачуяло ее сердце, встрепенулась она и полетела на княжий двор. На княжьем дворе, белы как платочки, холодины как пласточки, лежали братцы рядышком. Кинулась она к ним, бросилась, крылышки распустила, деточек обхватила и материнским голосом завопила:

Кря, кря, мои деточки! Кря, кря, голубяточки! Я нуждой вас выхаживала, Я слезой вас выпайвала, Темну ночь не досыпала, Сладок кус не доедала!

"Жена, слышишь небывалое? Утка приговаривает". - "Это тебе чудится! Велите утку со двора прогнать!" Ее прогонят, она облетит да опять к деткам:

Кря, кря, мои деточки! Кря, кря, голубяточки! огубила вас ведьма старая, Ведьма старая, змея летая, Змея летая, подколодная; Отняла у вас отца родного, Отца родного - моего мужа, Потопила нас в быстрой реченьке, Обратила нас в белых уток, А "Эге!" - подумал князь и закричал: "Поймите мне белую уточку!" Бросились все, а белая уточка летает и никому не дается; выбежал князь сам, она к нему на руки пала. Взял он ее за крылышко и говорит: "Стань белая береза у меня позади, а красная девица впереди!" Белая береза вытянулась у него позади, а красная девица стала впереди, и в красной девице князь узнал свою молодую княгиню. Тотчас поймали сороку, подвязали ей два пузырька, велели один набрать воды живящей, в другой говорящей. Сорока слетала, принесла воды. Сбрызнули деток живящею водою - они встрепенулись, сбрызнули говорящею - они заговорили. И стала у князя целая семья, и стали все жить-поживать, добро наживать, худо забывать. А ведьму привязали к лошадиному хвосту, размыкали по полю: где оторвалась нога - там стала кочерга, где рука - там грабли, где голова - там куст да колода; налетели птицы - мясо поклевали, поднялись ветры - кости разметали, и не осталось от ней ни следа, ни памяти!